

Андреев В.Г.

Химический терроризм: возрастающая угроза готова ли Россия к её отражению?

К началу XXI века международный терроризм не только выдвинулся в число основных транснациональных угроз существованию и развитию современной цивилизации наряду с угрозами распространения оружия массового поражения, возникновения межэтнических конфликтов и экологическими проблемами, но и занял среди них доминирующее положение. Появление на мировой арене этого социально-политического феномена заставило политическое руководство ведущих стран мира в корне изменить свои концептуальные взгляды на традиционную систему «сдержек и противовесов», долгие годы обеспечивавшую защиту их национальных интересов и поддержание международной безопасности. Стало очевидным: новому глобальному вызову необходимо противопоставить новые подходы и решения, новые возможности и технологии, способные предупредить, защитить и устранить последствия применения ужасающих по силе дестабилизирующего воздействия средств террора.

Сможет ли мировое сообщество адекватно ответить на этот вызов?

1. Терроризм как специфический способ разрешения политических противоречий

Террор как политика устрашения и подавления политических противников путём применения крайне жестких и даже жестоких средств противоборства, а терроризм как специфический способ разрешения политических противоречий и достижения политических целей появились едва ли не с первыми государствами древней цивилизации. Примечательно, что в числе первых средств террора стали использоваться растительные яды, уже в то время получившие широкое распространение в персидской, египетской и китайской медицине.

Одно из самых ранних и достоверных описаний применения яда в «злодейских целях» приводит Плутарх. Парисатида, мать могущественного персидского царя Артаксеркса I, правившего в 5 веке до нашей эры, озабоченная возрастающим влиянием на решение государственных вопросов его жены Статиры, решила покончить с невесткой. Для этого был выбран самый

¹ Опубликована: 1. Обозреватель – Observer, 2004, № 3, с. 71

2. Вестник Академии военных наук, 2004, № 4, с. 35

коварный способ того времени – отравление ядом. Однако женщины, опасаясь друг друга, ели одни и те же блюда с одних тарелок. И все же хитрая Парисатида нашла выход. Однажды поданную к обеду дичь она разрешила ножом, смазанным сильнейшим ядом только с одной стороны – той, которая была обращена к её сопернице. Статира скончалась в страшных муках и судорогах.

В средние века яд наряду с кинжалом продолжал оставаться самым проверенным и надежным средством устранения политических соперников и врагов. Только к середине XIX века огнестрельное оружие и взрывные устройства («бомбы») постепенно потеснили ядовитые вещества в арсенале террористов. Но, как и раньше, отдельные, не связанные с обстановкой в мире теракты, направленные на устранение конкретных политических деятелей и свержение правящих режимов, являлись «внутренним делом» государства, хотя порой имели огромный международный резонанс. Так, убийство наследника австро - венгерского престола эрцгерцога Франца Фердинанда и его жены в Сараево, совершенное боевиками группы «Молодая Босния» в июне 1914 года, явилось поводом для развязывания Первой мировой войны, окончание которой привело к первому в XX столетии коренному изменению глобальной геополитической конфигурации. Вплоть до начала 90-х годов прошлого века международный терроризм представлял достаточно редкий способ достижения политических целей. Холодная война и гегемония двух великих держав, поделивших при помощи военно-политических блоков весь мир почти пополам, практически исключили международный терроризм из явлений мирового масштаба.

Окончание холодной войны, глобализация экономики и всех сторон человеческой деятельности, поляризация мирового сообщества, его разделение на страны – лидеры мирового развития и страны – «изгои», породили вседозволенность одних и чувство безысходности других, до предела обострив отношения между политическими элитами стран – лидеров и определенными социальными, этническими и религиозными группами стран третьего мира. После событий 11 сентября 2001 года международный терроризм становится одним из ключевых факторов разрешения этих глобальных противоречий, одновременно угрожая самому существованию современной цивилизации. Новая глобальная система международной безопасности, постепенно формирующаяся «после войны», сможет стать по настоящему эффективной, только устранив коренные причины его возникновения.

В отличие от внутригосударственного террора, главная причина существования которого обуславливается сепаратизмом, порожденным неравномерным развитием этнических или конфессиональных автономий, **основные причины возникновения терроризма международного** определяются углубляющимся быстрыми темпами социально-экономическим неравенством отдельных регионов и государств - членов мирового сообщества, а также их неравными военно-политическими возможностями в решении мировых проблем и региональных конфликтов. Возникающие при этом противоречия

разрешаются либо внутри государства, либо на глобальном уровне. И в том и в другом случаях террор преследует *политические цели*, сходные по содержанию, но различные по масштабу – от коренного изменения внутригосударственного устройства (путём отделения автономии) до существенной трансформации мирового порядка (путём дестабилизации международной обстановки и приостановления её эволюции в нежелательном направлении). *Экономические цели* террористических организаций проявляются в стремлении получить доступ к ресурсам, ранее не принадлежавшим субъектам террора. При этом жертвами (объектом) террора становятся не профессионально охраняемые политические деятели, а не имеющие отношения к власти гражданское население, неперсонифицированные группы людей, посещающие массовые неохраняемые мероприятия (дискоотеки, театры, рестораны), транспортные общественные (метро, самолеты, теплоходы) и технические коммуникации, потенциально экологически опасные промышленные объекты, окружающая природная среда.

В последние годы вероятность осуществления и количество международных террористических актов резко возросли, что привело к многочисленным жертвам и разрушениям. По сути, цивилизованному миру была объявлена тотальная перманентная война, ставшая невидимой, но беспощадной войной особого рода.

Известно, что средства и способы их применения определяют содержание любого политического процесса². Действительно, война как политический процесс всегда «поддерживается» государством, ведется его военной организацией (вооруженными силами), на определенных территориях и военными (иногда жесткими невоенными) средствами. Террор же осуществляется на неопределяемых заранее объектах, отдельными, специально подготовленными людьми (группами) с применением террористических средств³.

В этом проявляется специфика террора как «продолжения политики», при реализации которого (продолжения) политические противоречия разрешаются иными, а именно террористическими средствами. Причём только после совершения теракта декларируются преследуемые политические цели определенных групп (по американской терминологии «лиц, не поддерживаемых государством»). Действия этих групп не предсказуемы, не связаны международными договорами и соглашениями, а характер, масштабы разрушения и последствия их воздействия на политических оппонентов зависят в основном от природы и других особенностей применяемых ими (группами) способов и средств террора.

² Андреев В.Г., «Оружие и война: новые тенденции развития», Вестник Академии военных наук, 2005, № 1, с. 159.

³ Террористические средства, по существу, представляют собой диверсионные средства, т.е. адаптированные к условиям проведения диверсий (терактов) специальные (специально разработанные) или неспециальные средства, применяющиеся незначительными силами, скрытно и неожиданно для достижения максимального эффекта поражения.

2. Хемотерроризм: способы и средства

Научно–техническая революция в военном деле обусловила появление разнообразных средств поражения (деформации) среды обитания человека, которые были незамедлительно взяты террористическими группами на вооружение. В зависимости от природы различают информационные, физико-технические, физико-химические, химические и биологические средства террора (см. схему). При этом кроме социума может быть поражен любой из компонентов среды обитания человека – биосфера, техносфера и (или) инфосфера. Использование в террористических целях тех или иных средств террора порождает определенный (или смешанный) вид терроризма.

По оценкам ООН и Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) химический терроризм (хемотерроризм) и биологический терроризм (биотерроризм) входят в число наиболее опасных для общества и природы видов терроризма. Особенно часто в последние годы население и окружающая среда подвергаются воздействию высокотоксичных химических средств. Условно эти средства можно подразделить на *инкапаситанты* (вещества, временно выводящие из строя – сильнодействующие фармпрепараты, полицейские средства, психотропные вещества, химические средства индивидуальной защиты и др.) и *отравляющие вещества* (яды и боевые вещества смертельного действия, составляющие основу химического оружия), избирательно поражающие только человека. В эту же группу входят *экотокси-каны* (токсичные химические вещества, производящиеся в промышленном масштабе, нефть, нефтепродукты и др.), поражающие и человека и различные экосистемы.

В зависимости от степени угрозы обществу и масштаба поражения различают четыре способа применения химических средств в террористических целях. *Первый способ*, древний как мир, предполагает направленное и скрытное использование ядовитых веществ для устранения политических деятелей и дезорганизации деятельности возглавляемых ими структур управления. В последние годы в этих целях всё чаще стали использоваться так называемые токсины – ядовитые вещества белкового строения, продуцируемые микроорганизмами, некоторыми видами животных и растений. Второго февраля 2004 года в конверте на имя лидера республиканцев в сенате США Билла Фриста был обнаружен один из самых сильнодействующих токсинов – рицин. «Химическая атака на Капитолий» хотя и была отражена спецслужбами, тем не менее, повергла всю Америку в шок, показав практически неограниченные возможности современного использования сильнейших природных и синтетических ядов в террористических целях.

Второй способ подразумевает преднамеренное применение в местах массового скопления людей химических агентов с использованием взрывных, распыляющих или иных генерирующих устройств. Реализация этого способа на практике представляет особую угрозу при распылении химических агентов в метро или других закрытых помещениях (развлекательных

центрах, супермаркетах, офисах и пр.). Впервые эта угроза проявилась в 1994 – 1995 годах, когда члены религиозной секты Аум Сенрикё провели три химические атаки в метро трёх японских городов - Мицумото, Иокогама и Токио. Интересно, что в качестве террористического средства был избран не тривиальный химический агент, а зарин - боевое отравляющее вещество, много лет состоявшее на табельном вооружении армий некоторых стран. В итоге 19 человек погибли и свыше 4 тысяч человек получили отравления различной степени тяжести.

Третий способ, обеспечивающий более масштабное поражение населения, а также экономической инфраструктуры и природы, связан с осуществлением терактов (диверсий), направленных на разрушение химических и нефтеперерабатывающих заводов, нефтехранилищ, хранилищ химикатов и арсеналов химического оружия, нефте- и газопроводов, а также таких уязвимых источников природных ресурсов как нефтяные и газовые скважины, угольные шахты и рудники, подземные нефтяные линзы и т.п. Поджог 789 нефтяных скважин, совершенный в 1991 году иракскими войсками в ходе войны в Персидском заливе, привел не только к нарушению экологического равновесия в регионе, но и к подрыву до этого процветавшей экономики Кувейта. По самым скромным подсчётам ущерб экономике этой страны составил более 50 млрд. долларов.

Даже несвязанные с исполнением террористических актов крупнейшие техногенные аварии конца 2005 года - авария на химическом заводе в китайской провинции Цзилинь (приведшая к значительному заражению бассейна реки Амур) и взрыв расположенного недалеко от Лондона нефтяного терминала «Бансфилд» со всей очевидностью выявили большую вероятность и огромную опасность их (терактов) реального осуществления на стратегических объектах нефтяной и химической промышленности.

И, наконец, **четвертый, самый варварский способ**, получивший печальную известность в истории войн как «химическая (экологическая) война» и приводящий к полномасштабным гуманитарной и экологической катастрофам, заключается в применении в военных целях специально разработанного для поражения природы и человека химического (экологического) оружия. Такой войной, по существу, стала Вторая Индокитайская война (1962 – 1975 гг.), в ходе которой в результате тотального применения американскими войсками боевых фитотоксических рецептур, обогащённых высокотоксичным диоксином, был нанесен непоправимый ущерб населению и природе Индокитая, особенно на юге Вьетнама⁴. Всего от диоксинсодержащих рецептур пострадало не менее 2,5 миллионов жителей полуострова: повысился уровень смертности населения, отмечен активный рост онкологических и других заболеваний, резко увеличилось количество новорожденных детей с генетическими пороками развития и тяжелыми наследственными

⁴ Андреев В.Г., «Экологическая война как техногенная экологическая катастрофа», Военная мысль, 1999, № 4, стр. 12.

аномалиями. Трагические последствия этой войны проявляются до сих пор и будут проявляться даже через многие десятилетия после её окончания.

Следует отметить, что важнейшим компонентом поражающего фактора высокотоксичных химических средств является мощный психологический эффект, парализующий волю человека или сеющий панику и хаос. Поэтому непредумышленные техногенные аварии и даже случайное, незначительное по масштабу применение легальных химических средств реально представляют огромную опасность. В 1984 году взрыв реактора (в котором проходил синтез метилизоцианата) на заводе американской химической компании «Union Carbide» в Бхопале (Индия) произвел обескураживающий эффект на обслуживающий персонал и местное население, действия которых в первые часы после взрыва были фактически парализованы. Это привело к гибели около 3000 человек и тяжелым отравлениям более 50 тысяч человек. Не менее поразительный случай произошел в феврале 2003 года: в результате паники и давки, возникших после распыления баллончика со слезоточивым газом в чикагском ночном клубе «Epitome», погиб 21 человек.

По мнению международных экспертов в ближайшем будущем угроза использования радиоактивных, химических и биологических веществ в террористических целях будет неуклонно возрастать. В первую очередь это связывают с углубляющимся в процессе глобализации мировой экономики расколом международного сообщества на богатые и бедные страны, либерализацией торговли и экспортного контроля, отсутствием эффективных механизмов контроля за распространением компонентов оружия массового поражения, доступностью данных о новейших разработках в области традиционных и нетрадиционных видов вооружения (особенно с помощью глобальной сети Интернет), высокими уровнями финансирования, технической оснащенности и интеллекта разработчиков этих средств, усиливающимся сплочением и интернационализацией террористических групп и преступных организаций.

3. Уничтожение химического оружия и контроль за его разработкой: нерешенные проблемы

Главными источниками появления химических (биологических) средств на вооружении террористических групп остаются распространение оружия массового поражения (ОМП), а также целевое создание специальных террористических средств при помощи гражданских и «двойных» технологий. Несмотря на все усилия ООН, приведшие к подписанию Конвенций о запрещении биологического и химического оружия, несовершенство международного права и отсутствие эффективных политических, юридических и технических инструментов контроля до сих пор не дают возможность надежно перекрыть каналы создания и распространения химических (биологических) средств террора.

Подписанная в 1993 году и вступившая в 1997 году в силу «Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» наложила запрет на разработку и применение отравляющих веществ. Однако наличие некоторых существенных обстоятельств не позволяет считать этот вопрос полностью закрытым. Во-первых, остается возможность создания новых высокотоксичных химикатов на основе нетоксичных полупродуктов с использованием гражданских технологий. Во-вторых, Конвенция разрешает проведение НИОКР по защитной тематике и наработку определенных количеств известных отравляющих веществ в целях поиска и совершенствования средств защиты от них. В-третьих, целый ряд стран Ближнего и Среднего Востока, мотивируя тем, что у Израиля имеется ядерное оружие, не подписали указанную Конвенцию. К тому же, как показали последние события в Ираке, крайне затруднен контроль за разработкой химического оружия и его мониторинг.

Еще большую проблему представляет контроль над созданием специальных химических средств. Доступность химических реагентов, соответствующих материалов и оборудования, их относительная дешевизна, непрекращающийся поиск направленных методов синтеза соединений новых структурных типов, проявляющих на молекулярном уровне специфическую физиологическую или биологическую активность, возможность использования в этих целях как гражданские технологии, так и технологии «двойного назначения» делают весьма привлекательными получение высокотоксичных химических и биохимических препаратов с последующей их наработкой и использованием в террористических актах или в вооруженных конфликтах любого масштаба. В отличие от химического оружия, разработка этих средств практически не поддается контролю.

Всего по данным ООН двадцать шесть стран имеют или располагают возможностью производить химическое оружие, из них не менее трети могут воспользоваться этим оружием в военных или террористических целях, причём число таких государств будет постоянно возрастать. Бедные страны никогда не откажутся от химического и биологического оружия, поскольку оно является их «асимметричным ответом» на политическую и военную мощь богатых стран и едва ли не единственным инструментом давления на них. Признавая этот факт, генеральный директор ВОЗ доктор Гру Харлем Брундтланд в сентябре 2001 года призвала все страны активно наращивать свой потенциал по предупреждению, защите и ликвидации последствий применения химических и биологических агентов в качестве оружия или средств террора.

В соответствии с этим, промышленно развитые страны вынуждены тратить огромные финансовые средства на разработку соответствующих способов противодействия и высокоэффективных защитных систем, затраты на которые за последние десять лет в этой группе стран возросли более, чем в 3 раза. Только в США разработка и совершенствование средств индикации и защиты от химических и биологических агентов проводится в рамках четы-

рех федеральных программ, основными исполнителями которых являются Министерства обороны и энергетики, а также Агентство перспективных научно-исследовательских проектов (DARPA). Ежегодное финансирование этих программ составляет около 2 млрд. долларов, а их координацию на правительственном уровне осуществляет Группа координации работ по проблемам готовности страны к отражению ОМП при Совете национальной безопасности США.

Несколько иначе обстоит ситуация в России, для которой проблема химического терроризма остаётся даже более актуальной, чем для любого из государств - членов мирового сообщества.

В настоящее время в России на 7 специализированных объектах складировано более 40 тыс. тонн боевых отравляющих веществ (ОВ) различных типов. Из них примерно 32 тыс. тонн составляют фосфорорганические ОВ нервно – паралитического действия, а 8 тыс. – ОВ кожно – нарывного действия. Как показали события последнего времени, экологически безопасное уничтожение запасов химического оружия является чрезвычайно сложной в социально–экономическом и техническом отношении задачей. Хранение и утилизация такого количества ОВ потенциально представляет серьёзную угрозу для всего центрального региона России, а также стран Каспийского бассейна. Не следует также забывать: идут военные действия в Чечне, лидеры сепаратистов которой периодически угрожают применить химическое оружие, в том числе на территории России.

Положение нашей страны осложняется тремя обстоятельствами. Во-первых, в России остались предприятия, на которых производилось химическое оружие, а также соответствующее технологическое оборудование и высококвалифицированные специалисты – химики-технологи, владеющие секретами синтеза отравляющих веществ. Опыт и знания этих специалистов могут быть использованы террористическими группировками в своих целях.

Во-вторых, для России и стран постсоветского пространства существует большая вероятность (пик которой придётся на первую декаду XXI века) реализации техногенных аварий и катастроф вследствие того, что основные фонды российских предприятий, прежде всего химического комплекса, морально устарели и физически изношены.

В третьих, требует скорейшего создания федеральная правовая база, регламентирующая деятельность и ответственность государственных органов власти по предотвращению террористических актов и ликвидации их последствий⁵, до сих пор отсутствуют государственная стратегия и федеральные программы по разработке эффективных мер защиты и самозащиты гражданского населения при осуществлении техногенных аварий или террористических актов с применением химических (биологических) агентов, население фактически беззащитно и может надеяться только на оперативную ликвидацию последствий силами МЧС.

⁵ В США на федеральном уровне принято более 40 правовых актов, регулирующих деятельность федеральных и местных органов власти по борьбе с терроризмом.

Трагедия «Норд – Оста» наглядно показала: даже спецслужбы были не полностью подготовлены к проведению спасательных работ и к ликвидации последствий скрытно проведенной спецоперации с применением сильнодействующего фармпрепарата. В случае же совершения реальных хемотеррористических актов можно предположить, что хаос и паника приведут к еще более многочисленным жертвам. Население не обучено элементарным действиям по химической тревоге, хотя во времена СССР такие учения проводились.

К этому можно добавить, что российский рынок средств радиационной, химической и биологической (РХБ) защиты находится в недостаточно развитом состоянии. Из-за отсутствия государственной поддержки и инвестиций постепенно устаревают соответствующие производства и технологии, гражданская продукция, выпускаемая специализированными предприятиями для населения, производится в небольших объемах и, в основном, не конкурентоспособна на внешнем рынке. Современные индивидуальные средства индикации, дегазации и химической защиты (экспресс – тесты на СДЯВ и психотропные вещества, аптечки, антидоты, противогазы, защитные капюшоны, дегазирующие растворы и др.) отсутствуют в свободной продаже, некоторое необходимое оборудование (например, изолирующие ленты, спрей - дегазаторы, защитные палатки, специальные учебные манекены и др.) пока не разработано.

Международный терроризм не признаёт границ, поэтому пути решения внутренних проблем России должны быть согласованы с усилиями всего мирового сообщества, направленными на создание новой глобальной системы международной безопасности. Очевидно, что такая система безопасности станет эффективной лишь в том случае, если она не только обеспечит надежную защиту отдельных людей, регионов и стран от проявления и последствий террора, но и устранил коренные причины его (террора) возникновения как социально-политического феномена.

Средства террора и способы их воздействия на среду обитания человека классификация террористических средств в зависимости от их природы

Средства террора

